

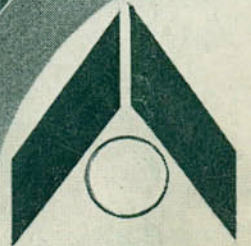
АРХИТЕКТУРА СССР

6

1981

ЧЕЛОВЕК.
АРХИТЕКТУРА.
СРЕДА.

Говорят архитекторы

Р. АЛДОНИНА

Говоря о главном в комплексе архитектура— человек—окружающая среда, казалось бы легче всего поставить на первое место человека, его интересы. За человеком — активное начало, огромные возможности по преобразованию среды природной и созданию средствами архитектуры искусственной среды обитания, способность научного анализа и прогноза.

Но эти же качества требуют от человека полноты осознания проблемы, учета долговременных факторов при оценке результатов своей деятельности, предельно ответственного подхода к каждому шагу, изменяющему что-либо в окружающей среде. При этом и на минуту нельзя забывать, что сам он только часть той же среды и для сохранения человека, как вида, ради будущего своих детей, ради продолжения жизни на доставшейся ему прекрасной земле, должен подчинить все свои действия ее сохранению. Таким образом, в силу диалектического единства противоположностей решающим фактором в тройственном комплексе оказывается окружающая среда. И чем скорее человек отрешится от замашек временщика на этой земле, от бездумной лихости в подходе к делу преобразования природы, тем более он будет достоин будущего. Мы живем в эпоху, когда человечество в целом начинает, наконец, осознавать многие губительные последствия своей деятельности по отношению к окружающей среде. Мы — современники и первых охраняемых мероприятий, связанных с продлением жизни на земле различных представителей флоры и фауны и защитой исторической искусственной среды — дела рук предыдущих поколений. При всем уважении к архитектуре ей, как производному человеческой деятельности, приходится отвести только третье место в комплексе «архитектура — человек — окружающая среда». Но третье — не значит незначительное. За архитектурой — ведущая роль в создании искусственной среды обитания, самым ярким примером которой

являются наши города. Города открывают и отгораживают нас от природы, и одна из задач архитектора — помешать полному разобщению, ввести в город природу через скверы и бульвары, дендропарки и обширные зоопарки, где горожане видели бы животных не в тесных клетках и вольерах, а в условиях, близких к естественным.

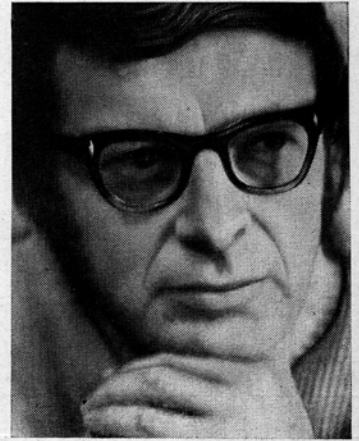
Архитектор не должен оставаться в стороне и от вопросов развития транспорта в городе. Неуправляемый рост количества личных автомобилей уже привел к искажению облика многих городов Запада. Гибнут платаны Парижа, все тротуары под ними — сплошные стоянки. Ансамбли древних площадей Флоренции можно увидеть только поверх уровня крыш автомобилей. Последовательно выступая за преимущественное развитие общественного транспорта, за сокращение использования в черте города личных автомобилей, архитектор может внести свой вклад в оздоровление городской среды. Этой же цели должна быть подчинена позиция архитекторов при решении вопросов шумозащиты жилых зданий и внутренних территорий микрорайонов. Архитекторы должны занимать принципиальную позицию в защите чистоты воздушного пространства и в сохранении наличных водных поверхностей города. Сейчас впервые при Московской организации Союза архитекторов создана комиссия, которая будет заниматься проблемами среды. Наряду с традиционными социальными, эстетическими и функциональными задачами решение вопросов охраны окружающей среды — прямое дело и долг архитекторов.

Ф. НОВИКОВ

В далеком прошлом, когда водчество демонстрировало единство и гармонию, понятие архитектура определялось триадой — польза, прочность, красота. Но охватывает ли она всю сущность современного содержания нашей профессии?

Польза сегодня не является достаточным основанием, чтобы побудить общество к созидательному акту. Только всестороннее исследование оптимальных условий, параметров, затрат может послужить предпосылкой творчества. Стало быть, теперь изначальной основой архитектуры стала наука.

Прочность — необходимое, но далеко не достаточное условие соответствия сооружения уровню современного стандарта, предполагающего множество требований: удельную прочность, технологичность, оптимальность, трудозатрат, соответствие нормативам, наконец, экономии энергии — все охватываемое понятием техническое совершенство. Таким образом вместо частного определения — прочность выступает емкий термин — техника. Что же происходит с красотой? Разве эта категория не вечна? Красиво-некрасиво,

нравится-не нравится — это критерии субъективной оценки. Объективной ценностью обладает продукт деятельности, определяемый словом искусство, подразумевающим такой уровень творческого импульса, который способен породить художественное явление. Значит, вместо субъективного понятия — красота объективная категория — искусство. Итак, современная триада архитектуры содержит в себе иные составляющие — наука, техника, искусство. В древних трактатах мы встречаем перечисление множества областей знаний, которыми должен владеть архитектор. Об идеальном современном зодчем можно сказать коротко — он должен быть творцом в каждой из трех сфер — исследователем, изобретателем, художником. И, наконец, чтобы определить взаимоотношение вышеуказанных компонентов в содержании понятия архитектура, можно составить следующую формулу: архитектура = (наука + техника) × искусство.

Н. БЫЛИНКИН

Архитектура является искусством, обладающим возможностью превращения города в место здорового обитания человека. Прекращение вредных выбросов в атмосферу, создание загородных и городских массивов зелени для производства кислорода, вывод транзитного транспорта с территории городов, использование подземной урбанистики для внутригородских перевозок, создание пешеходных озелененных зон внутри городской застройки, равномерное распределение спортивных устройств по всей жилой застройке, целенаправленное изменение микроклимата жилых микрорайонов за счет зелени и водоемов внутри жилых образований, применение смешанной по этажности застройки, создание типов